

С. З. Ахмадулина. Вероисповедная политика государства по отношению к «новым сектам» в Забайкалье в начале XX в.

Научная статья
УДК 348.71:94(571.1)
DOI: 10.18101/2305-753X-2023-4-15-22

ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К «НОВЫМ СЕКТАМ» В ЗАБАЙКАЛЬЕ В НАЧАЛЕ XX в.

© Ахмадулина Светлана Зиннатовна
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
lana_clio@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования «новых сект» на территории Забайкалья в начале XX в. Автором в вводной части рассмотрены вопросы реформирования вероисповедной политики в указанный период. Революционные события в России в начале XX в., демократизация российского общества повлияли на трансформацию религиозного законодательства по отношению к сектам. Основная часть посвящена некоторым аспектам истории возникновения и развития «новых сект» на территории Забайкалья, дана целостная характеристика особенности функционирования их деятельности. В заключение автор приходит к выводу, что свобода вероисповеданий, декларированная в Указе императора Николая II, не только легализовала и активизировала деятельность многих сектантских общин, но и повлияла на создание новых.

Ключевые слова: вероисповедная политика, секта, иоанниты, кисилевцы, хлысты, Восточное Забайкалье.

Для цитирования

Ахмадулина С. З. Вероисповедная политика государства по отношению к «новым сектам» в Забайкалье в начале XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 4. С. 15–22.

Идеи свободы вероисповедания, предоставления прав свобод различным религиозным объединениям, веротерпимости, идеи отделения церкви и государства зародились в российском обществе еще в конце XVIII — начале XIX в. и с особенной силой в период революционных событий 1905–1907 гг., работ Государственной думы с 1906 по 1917 г. [4, с. 55].

Наращение революционных событий 1905 г. заставило самодержавие пойти на существенные уступки в вероисповедной политике. Были приняты меры к устранению административных стеснений в сфере религии. 17 апреля 1905 г. был обнаружен и царский указ о веротерпимости. Свобода вероисповедания была подтверждена изданными 23 апреля 1906 г. «Основными государственными законами»

(ст. 39) — «Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этой свободой определяются законом»¹

Анализ содержания указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» показывает, что в Российской империи была установлена ограниченная свобода вероисповеданий, которую можно определить как свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов. Весомым результатом принятия указа следует признать юридическое закрепление права личности на вероисповедные переходы в рамках христианских исповеданий, а также допущение отпадения от православия лиц, числящихся в нем формально, а на деле исповедовавших свою старую религию, и переход в одну из нехристианских вер.

Закон установил различие между вероучениями, именовавшимися единым словом «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия; б) сектантство; в) последователи изуверных учений, «самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке»².

Указ 17 апреля 1905 г. изменил правовой статус старообрядческих и сектантских общин, они были признаны терпимыми религиозными объединениями. В определенной степени принятые относительно них правовые меры способствовали согласию в русском обществе, для многих из которых старообрядцы и сектанты представлялись вредными и вынуждали с ними бороться. В числе позитивных результатов указа выступает расширение прав инославных конфессий — улучшение правового положения буддистов и мусульман. Все эти меры были направлены на нивелирование правовой неравноправности религиозных обществ России.

Важное значение для развития правосознания российского населения имела связанная с разработкой и принятием указа «Об укреплении начал веротерпимости» религиозная амнистия — облегчение участи лиц, отбывавших наказания по религиозным преступлениям: освобождение их из тюрем, снижение сроков наказаний и др. Большой резонанс в общественных кругах вызвала также либерализация правоприменительной практики, а также отмена целого ряда административных распоряжений, стеснявших свободу вероисповедания [5].

Исторически сложилось так, что Республика Бурятия является многонациональным и поликонфессиональным регионом, где успешно сосуществуют представители различных конфессий. Сегодня Бурятия — центр российского буддизма, «языческий» регион с давними традициями шаманской практики, успешно институционализирующейся в различные шаманские организации, территория возникновения такого явления, как «бурятский протестантизм», а Байкал — центр притяжения для различных новых религиозных движений [1, с. 125–152]. Бурятия выступает почвой для создания «новых сект», ярким примером может служить дей-

¹ Основные государственные законы (ст. 39) от 23 апреля 1906 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm> (дата обращения: 17.03.2023). Текст: электронный.

² Об укреплении начал веротерпимости: указ от 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. Санкт-Петербург, 1908. С. 237–238.

ствовавшая на протяжении многих лет организация «Мать Мира Майтрея», основательница которой провозгласила себя мессией.

В качестве временных рамок мы выбрали начало XX в., что связано с изменениями в правовой базе религиозного законодательства, демократизацией во многих сферах общественно-политической жизни страны. Учитывая, что примеры создания «новых сект» на территории региона имеют давнюю историю, обратимся к материалам архивного фонда Селенгинского Троицкого монастыря, датирующимся более ранним периодом, 1830-ми годами. В «Деле об обвинении иеромонаха Израиля в организации еврейской секты при Чикойском монастыре» в 1834 г.¹ говорилось, что последний организовал в обители некое общество и даже привлек в него некоторых из почетных людей города Кяхта, в особенности семейство купцов Молчановых. Общества эти сходны были с сектой «людей Божиих» или «духовных христиан» (молокан). Собрания и молитвы данного общества велись кощунственным образом, грубо нарушались порядок и церковные уставы.

Израиль, в мире Иван, был сыном штатного служителя Паисиево-Галичского монастыря. Прибыл в Забайкалье из Костромской губернии, а точнее был сослан подальше, поскольку уже там, по донесению местного архимандрита, он организовывал в башне монастыря «подозрительные собрания»². В материалах дела есть описание действий, совершаемых Израилем в Чикойском монастыре: «Израиль по приезде в Чикойский скит 17 февраля 1834 г. с самого начала, при встрече в церкви, показал самомнение, свирепость и мятеж. Настоятеля скита иеромонаха Варлаама, после укоризненных замечаний, поставил в церкви на колена, а также и всю скитскую братию. Варлаам стоял на коленях с вечера до утра, а братия разошлась ночью по кельям под предлогом угара в церкви. Израиль сам взял с престола Евангелие и крест и приказал мальчикам нести в покои, и сам вышел. Назавтра Израиль поставил в зале настоятельских келий стол, а на нем разложил в том же порядке, как на престоле, кресты, дарохранительницу, со Святыми Дарами, дискос и проч., накрытые лучшими покровами, поставил аналогий с раскрытою Библией. В зале на стульях сидели три девицы и три женщины в белых костюмах и несколько лиц мужского пола. Приказано было сесть и Варлааму, а остальная братия выглядывала из передней. Потом Израиль вынул из дарохранительниц ковчежец со Святыми Дарами, вложил их в простую чайную чашку, покадил и произнес: “Со страхом Божиим и верою приступите”, и начал приобщать всех бывших в зале, начиная с девиц. Затем Израиль, стоя на коленях, читал составленную им молитву, после того открыл дискос и сняв звезду, четвероугольно обрезаю хлеб и раздал для вкушения находившимся тут. Они ели и запивали вином из сосуда. После каждого действия Израиль садился и, по выражению Варлаама, предавался молчанию. Действия свои он совершал в лучшем подризнике, епитрахили и поручах. Тут же принесен был таз. Израиль, препоясанный платом, начал умывать ноги, начиная с девиц и, наконец,

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 262. Оп. 1. Д. 493. Л. 6–11.

² Там же.

ноги иеромонаха Варлаама, хотя он от того усиленно отказывался. Все это окончилось в 11 часов пополудни»¹.

«В 3 часа по полуночи. Иеромонах Варлаам отслужил по обычаю утреню в церкви и предавался размышлению о происходившем. В это время Израиль, будучи в чрезвычайном душевном расстройстве и с вечера разгневанный на строителя, с дерзостью вошел в алтарь, разоблачил престол, оставил оный в одной срачице, жертвенник же сдвинул с места, Варлаама выслал вон из церкви, и, приставив к дверям церкви сторожа, чтобы не впускал никого из жителей монастыря, заставил девиц мыть алтарь, а женщин — церковь»².

«С полуночи на следующее число Израиль приказал благовестить к утрени. По благовесту собрались в церковь как жители монастыря, так и прибывшие из деревень к воскресной службе. В церковь принесены были 12 стульев; за теми, которые несли стулья, шел Израиль с крестом на голове, по обе стороны его несли подсвечники, одна девица несла сосуд вина, другая дискос с хлебом, покрытым лучшими покровами, третья девица несла Евангелие; из женщин две — Евангелие, третья — дарохранительницу. Участники литургии сидели на скамьях, игумен мыл им ноги, после чтения Евангелия прочел молитву не из служебника, а какую сам сочинил»³. Сообщалось также, что Израиль был знаком «с мистиками масонских лож» и подчеркивалось, что тот даже возил с собой книгу Фомы Кемпийского «О подражании Христу» и в дополнение ко всему объявил себя «Ангелом Светлым».

Сектой в полном смысле слова данный кружок назвать было нельзя. Израиль, очевидно, хотел уйти от казенщины и формализма, показать евангельскую первооснову богослужения, равенство всех верующих в церкви. Тем не менее основатель монастыря отец Варлаам, причисленный впоследствии к лику святых, написал на него в Иркутск донос, где красочно перечислил все нарушения и отходы Израиля от церковных уставов. Дело приобрело широкий общественный резонанс и дошло до обер-прокурора Священного синода, от которого обо всем узнал император Николай I. Началось следствие, причем как церковное, так и светское полицейское, в результате которого «помрачившийся умом» Израиль был сослан в Соловецкий монастырь, где провел в молитвах долгих 28 лет, а другие соучастники и приверженцы Израиля были подвержены церковной епитимии.

Все состоящие в «секте» Израиля, кроме самого игумена, были коренными местными жителями, в основном жителями Кяхты, и в данном случае речь не шла о сосланных в Сибирь членах какой-либо сектантской общины. Однако здесь мы видим яркий пример еще одного способа появления и развития сектантского общества, ставшего в будущем основным, — целенаправленной прозелитической деятельности прибывшего из другого региона лидера среди местного населения.

Еще одним не менее интересным примером создания сектантской общины в регионе является возникновение и деятельность общины — ионитов. На сегодняш-

¹ ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 493. Л. 7–9.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Л. 11.

ний день история секты ионитов нашла определенное отражение в отдельных работах. Основная наша задача на базе материалов Государственного архива Республики Бурятия, а также Государственного архива Забайкальского края — рассмотреть механизмы борьбы с подобными новациями со стороны церкви и органов государственной власти.

Иоаниты — секта, которая стала формой суеверного поклонения известному проповеднику Русской православной церкви Иоанну Кронштадтскому (1829–1908 гг.). Необычайная популярность, которой пользовался Иоанн, приводила к появлению различных суеверий и мифов, связанных с его жизнью.

В начале XX в. появляются различные секты — направления ионитов, их названия формулировались по фамилиям основателей. Одной из популярных сект были киселевцы как разновидность хлыстовства. Основательницей выступила Матрена Киселева, портреты которой как лики Богородицы держали в своих домах верующие. Зародилось это религиозное течение в Кронштадте, затем центр переместился в нынешний г. Ломоносов (1895 г.), и оттуда данное религиозное течение уже распространилось по территории Российской империи. Примечателен тот факт, что уже в 1901 г. упоминаются иоанниты в Восточном Забайкалье, это связано с тем, что сектанты привлекали паломников, стекавшихся на богомолье в Кронштадт, и распространяли через них свое учение до самых удаленных территорий империи. Киселевцы относились к Иоанну Кронштадтскому как к воплощению Троицы, сектанты проводили таинство причащения из чаши, на которой был изображен отец Иоанн, веря, что это своего рода печать, по которой Иоанн узнает их в день Страшного суда и спасет их.

Сама основательница киселевцев М. И. Киселева была почитаема как Богородица, именуясь Порфирией, Великой праведницей, которая имела дар пророчества и говорила на разных языках. В некоторых сектантских сочинениях она именуется «дщерью Царя Небесного, «госпожой», «мученицей» или «столпом Церкви». Обожествление Марии Киселевой было воплощено в песнопениях, изображениях ее «лика» на иконах, а после ее смерти в 1905 г. место захоронения стало местом почитания «величайшей святыни». У Матрены были свои главные сподвижники — Н. Дмитриев, который почитался за Иисуса Христа (Назарий старец или отец), В. Ф. Пустошкин (Василий почитался как «Дух Святой»), Матфей Псковский, именуемый как «архангел Михаил», и еще один персонаж — Михаил Петров, все четверо признавались «святыми». Апокалипсические настроения были центральными в учении, они пугали всех скорым Судом Божиим, уверяя, что именно им открыты месяц и год второго пришествия Христа на землю. Секта имела опыт издательской деятельности, с 1906 г. в свет начали выходить еженедельный журнал «Кронштадтский маяк» и иные журналы и брошюры. Сектанты составили собственный «акафист» Матрене Ивановне Киселевой. Подобная активность в действиях киселевцев вызывала ответную реакцию со стороны Русской православной церкви и органов государственной власти. В 1912 г. решением Священного синода Русской православной церкви было при-

нято иоаннитов именовать хлыстами-киселевцами, или хлыстами киселевского толка. Основательница секты М. Киселева и все ее приближенные были объявлены распространителями лжеучения секты, на месте погребения «Порфирии» запрещены церковные молитвословия, все публикации ионитов были преданы осуждению и признаны еретическими. Помимо этого духовенству, миссионерам и миссионерским учреждениям вменялось в обязанность предотвращать распространение учения хлыстов-киселевцев, вести особый надзор за представителями секты, распространявшими ионитскую литературу, и пресекать «вредную деятельность» всеми законными способами [2; 3].

Однако, несмотря на все запреты, иоанниты продолжали свое существование еще долгое время, демонстрируя определенные успехи в распространении своего лжеучения на окраинах империи.

Так, еще 7 июня 1901 г. на улицах г. Чита в витринах для объявлений появились прокламации, направленные против православного духовенства и свидетельствующие о появлении секты ионитов. Содержание прокламаций было подробно описано епископом Забайкальским и Нерчинским от 12 июня 1901 г. в письме митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию: «Почтительнейше доношу Вашему Высокопреосвященству о следующем прискорбном факте церковно-общественной жизни. 7 июня сего года на улицах Читы в витринах для объявлений появились писанные печатными буквами прокламации следующего содержания: Иисус Христос с апостолами ходил пешком, а наш нынешний Святой Иоанн Кронштадтский нажил себе пароход и на своем пароходу катается. Опомнись Русский народ! Перестань кормить этих крохоборов и дармоедов. Они не сеют и не жнут, а живут и кушают лучше тебя. Обманывает эта тварь тебя на каждом шагу и тебя же в душе ненавидит. Ты бьешься как рыба об лед, а долгогривые паразиты на твои крохи наедают животы и строят роскошные дома и, наконец, заводят пароходы. Тебе они обещают и дают все-все что хочешь — только на том свете, а сами всеми силами стараются прожить на этом свете здесь. Опомнись Православный люд! Гони от себя эту подлую, наглуую и алчную породу. Гони от себя этих воров и обманщиков, наглых тунеядцев. Опомнившийся христианин»¹. Об изъятии прокламаций и розыске виновных было сообщено епископом губернатору Забайкальской области и начальнику Забайкальского жандармского полицейского управления, Читинская духовная консистория, в свою очередь, уведомила прокурора Читинского окружного суда и Читинского полицмейстера.

Однако последующая переписка между ведомствами никаких успехов не принесла, виновные не были обнаружены. Интересен тот факт, что десятилетие спустя один из православных священников вагона-церкви № 143 подготовил рапорт Читинской духовной консистории, где сообщает о продаже иоаннитской литературы вверенной ему церкви неким Гавриилом Дмитриевичем². В этом же

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф 8. Оп. 1. Д. 299. Л. 20–21.

² Там же. Д. 1007. Л. 31.

году у казака Лаврентия Шадрина были изъяты портреты Кисилевой и Пустошкина¹. Последователи Иоанна Кронштадтского не только продолжили свое существование, но и были культивированы на другие территории.

Так, в 1919 г. жители г. Читы, Карымской, Оловянной, Борзи, Бочкарево Нерчинского уезда, станций Зубарево, Урульга, Застепнинская, разъездов по КВЖД и других мест, пострадавшие от революционных событий, от власти атамана Семенова, прибыли на ст. Боярск близ оз. Байкал и в глухих лесах Хамар-Дабана образовали скит крестьян-богомольцев. Отшельническая жизнь наложила отпечаток на сознание верующих, суровая природная среда превратила тайную общину в поселение нищих и обездоленных. Уйдя от революции и гражданской войны, они надеялись на лучшую долю. Однако их надежды не оправдались, условий для развития сельского хозяйства не было, в общине, состоящей из около сотни людей, была установлена жесткая дисциплина. На заработки и сбор подаяний отправлялись наиболее проверенные адепты, которые в основном обменивали на продукты свое имущество. Завершили дело по разложению общины представители органов ОГПУ–НКВД. Внедренные осведомители наблюдали за жизнью и умонастроениями сектантов. Попытки разгона странных верующих не приводили к нужному результату, и только после ареста и отдачи под суд руководителей общины, изъятия всей богослужбной литературы люди стали покидать скит и расселяться в населенных пунктах, преимущественно в Боярске и Мысовой [6, с. 10–11]. К середине XX в. власти разогнали общину, и только один из них Дмитрий Чертогон продолжал жить в тайге, где и умер. На этом закончилась история тайного скита иоаннитов на территории Бурятии.

В заключение отметим, что многообразие вероисповеданий стало одной из исторических особенностей России, территорию которой населяют разные народы. Религиозный плюрализм стал фактом, с которым российское законодательство вынуждено было считаться в начале XX в. Революционные события 1905–1907 гг., становление системы российского парламентаризма, демократизация различных сторон жизни общества ускорили этот процесс. Свобода вероисповеданий, декларированная в Указе императора Николая II, не только легализовала и активизировала деятельность многих сектантских общин, но и повлияла на создание новых.

Литература

1. Ахмадулина С. З. Правовое регулирование деятельности нетрадиционных религий в России (на материалах Республики Бурятия). Улан-Удэ, 2019. 280 с. Текст: непосредственный.
2. Булгаков С. В. Справочник по ересьям, сектам и расколам. Москва, 2014. 951 с. Текст: непосредственный.

¹ ГАЗК. Ф 8. Оп. 1. Д. 1007. Л. 44.

3. Голубев С. Т. Секта «Новый Израиль»: (по поводу ламентаций прогрессивной печати о преследовании означенной секты) // Церковные ведомости. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1911. 78 с. Текст: непосредственный.
4. Пинкевич В. К. Вероисповедные реформы в России в период думской монархии (1906–1917 гг.). Москва: Агент, 2000. 192 с. Текст: непосредственный.
5. Сафонов А. А. Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в оценках светской и церковной общественности России начала XX в. // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы научно-практической конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского (Москва, 24 апреля 2014 г.). Москва, 2014. С. 337–344. Текст: непосредственный.
6. Тиваненко А. В. Отшельники Хамар-Дабана, или история тайной секты ионитов. Чита: Экспресс-издательство, 2010. 172 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

STATE RELIGIOUS POLICY TOWARDS "NEW CULTS" IN TRANSBAIKALIA IN THE EARLY 20th CENTURY

Svetlana Z. Akhmadulina

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

lana_clio@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the functioning of "new religious cult" in the territory of Transbaikalia in the early 20th century. The author discusses the issues of reforming religious policy during this period in the introduction. The revolutionary events in Russia in the early 20th century and the democratization of the Russian society have influenced the transformation of religious legislation towards religious cults. The main part of the article is devoted to some aspects of the history of the emergence and development of "religious cults" in Transbaikalia, providing a comprehensive characterization and features of their functioning. In conclusion, the author concludes that the freedom of religion declared in the Decree of Emperor Nicholas II not only legalized and activated the activities of many cultist communities but also influenced the creation of new ones.

Keywords: religious policy, religious cult, Iyoannity, Kiselyovtsy, Khlysty, the Eastern Transbaikalia.

For citation

Akhmadulina S. Z. State Religious Policy Towards "New Cults" in Transbaikalia in the Early 20th Century. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research.* 2023; 4: 15–22 (In Russ.).

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.